

**Министерство образования и науки Украины
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина
Институт высоких технологий
Физико-технический факультет**

«К ЗАЩИТЕ»
Зам. заведующего кафедрой
экспериментальной ядерной
физики,
кандидат физ.-мат. наук
доцент
Шматко Е.С.
«_26_» июня _____ 2008г

Дипломная работа

Компьютерное моделирование эксперимента CMS (ЦЕРН)

Руководитель:
кандидат физ.-мат. наук

Левчук. Л.Г.

Студент:
ФТФ, 4 курс, группа ТЯ-42

Озерянская. И.А.

Харьков 2008

Содержание

1. Введение.
  - 1.1. Стандартная модель.
  - 1.2. Бозон Хиггса и программа исследований на суперколлайдере LHC.
2. Компьютерное моделирование эксперимента CMS.
  - 2.1. Детектор CMS.
  - 2.2. Кварк-партонная модель и генератор событий PYTHIA.
  - 2.3. Поиск условий для наблюдения в эксперименте CMS массивного бозона Хиггса на основе компьютерного моделирования.
3. Заключение.
Литература

1. Введение

1.1. Стандартная модель

Стандартная модель (СМ) в физике элементарных частиц — теоретическая конструкция, описывающая электромагнитное, слабое и сильное взаимодействие всех элементарных частиц. Гравитацию СМ не включает.

СМ объединяет теорию электрослабых взаимодействий и квантовую хромодинамику (теорию сильных взаимодействий) в структуру, описываемую калибровочными группами $SU(3) \otimes SU(2) \otimes U(1)$.

СМ включает следующие положения.

- Всё вещество (см. Рис. 1) состоит из 12 фундаментальных частиц-фермионов: 6 лептонов (электрон, мюон, тау-лептон, и три сорта нейтрино) и 6 кварков (u, d, s, c, b, t), которые можно объединить в три поколения фермионов.

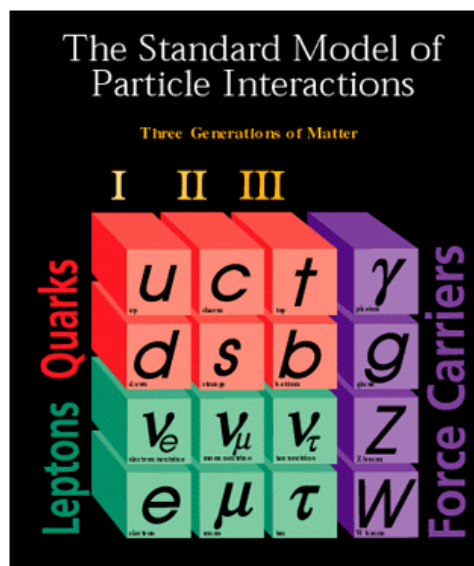

Рис. 1. Фундаментальные частицы Стандартной модели.

- Кварки участвуют в сильных, слабых и электромагнитных взаимодействиях; заряженные лептоны (электрон, мюон, тау-лептон) — в слабых и электромагнитных; нейтрино — только в слабых взаимодействиях.

- Все три типа взаимодействий возникают как следствие постулата о симметричности мира относительно локальных калибровочных преобразований. Частицами-переносчиками взаимодействий являются:

- 8 глюонов для сильного взаимодействия (группа симметрии $SU(3)$);
- 3 тяжелых калибровочных бозона (W^+ , W^- , Z^0) для слабого взаимодействия (группа симметрии $SU(2)$);
- один фотон для электромагнитного взаимодействия (группа симметрии $U(1)$).

- В отличие от электромагнитного и сильного, слабое взаимодействие может смешивать фермионы из разных поколений, что приводит к нестабильности всех частиц, за исключением легчайших, и к таким эффектам, как нарушение CP -симметрии и нейтринные осцилляции.

СМ оставляет открытой значительную часть вопросов, многие из которых остаются неразрешенными, хотя и вытекают из нее самой. Например, все силы в физике элементарных частиц, описываются в рамках так называемой теории полей Янга-Миллса. Однако в рамках квантовой теории поля можно представить себе и другие виды взаимодействий, и остается непонятным, почему эти взаимодействия не проявляются. Кроме того, в СМ нет возможности рассчитывать и фундаментальные заряды и, как следствие, напряженности соответствующих полей. Например, постоянная тонкой структуры α определяется исключительно путем измерений, и теория не дает ответа на вопрос, почему она равна именно

~1/137. Остаются непонятными также число поколений кварков и лептонов (почему их именно три?), иерархия масс всех фундаментальных частиц, а также ряд других положений СМ (в частности, вопрос о возможности существования более широкой симметрии (т.н. суперсимметрии) между частицами, составляющими материю (фермионами), и переносчиками взаимодействий (бозонами)).

Однако на сегодняшний день СМ является достаточно устоявшейся теоретической конструкцией в физике элементарных частиц, которая достаточно точно воспроизводит наблюдаемые эффекты в сильных, слабых и электромагнитных взаимодействиях. До сих пор не существует явных экспериментальных указаний на то, что эта модель не верна. В этой связи, важное значение для понимания степени справедливости СМ будут иметь результаты экспериментальных исследований на Большом адронном коллайдере (LHC) в Европейской лаборатории ядерных исследований (ЦЕРН).

1.2. Бозон Хиггса и программа исследований на суперколлайдере LHC.

Следует отметить, что калибровочные теории, составляющие основу СМ, изначально сформулированы для частиц с нулевой массой. При добавлении массовых членов в соответствующие лагранжианы последние теряют свойство инвариантности относительно локальных калибровочных преобразований, что в частности приводит к неперенормируемости теории. Для решения проблемы масс в лагранжиан теории вводят дополнительное поле, с помощью которого реализуется так называемый механизм спонтанного нарушения симметрии, в результате чего частицы приобретают массу. В СМ квант этого поля, называемый бозоном Хиггса, является нейтральной (незаряженной) скалярной (с нулевым спином) частицей.

Экспериментальное подтверждение существования бозона Хиггса могло бы стать важнейшим аргументом в пользу справедливости СМ. К сожалению, существующие данные о параметрах СМ не позволяют сделать достаточно точных предсказаний относительно величины массы хиггсовской частицы M_H . Однако распадная ширина бозона Хиггса очень быстро (пропорционально M_H^3) возрастает с ростом M_H и уже при $M_H \approx 1 \text{ ТэВ}/c^2$ становится слишком большой, чтобы можно было говорить об этой частице как о фундаментальной.

Поиск бозона Хиггса для практически всего разумного диапазона его масс находится в фокусе экспериментальных исследований на Большом адронном коллайдере (LHC), запускаемом в ЦЕРН в 2008 году. Этот ускоритель будет обеспечивать соударения двух протонных пучков с энергией 7 ТэВ каждый (т.е. полная энергия в системе центра масс соударяющихся протонов равна 14 ТэВ) при проектной светимости $10^{34} \text{ см}^{-2} \text{ с}^{-1}$. Ожидается, что эти параметры, являющиеся рекордными, позволят сделать выдающиеся открытия, которые станут либо важнейшими аргументами в пользу справедливости СМ и ее расширений, либо отправными точками для коренного пересмотра существующих воззрений на природу микромира.

Задачей настоящей работы является компьютерное моделирование одного из экспериментов, выполняемых на LHC, с целью определения критериев отбора регистрируемых событий, необходимых для обнаружения в этом эксперименте массивного бозона Хиггса.

2. Компьютерное моделирование эксперимента CMS.

2.1. Детектор CMS

Программа эксперимента CMS (Compact Muon Solenoid), одного из основных экспериментов, выполняемых на LHC, включает:

- поиск бозона Хиггса Стандартной модели для всего диапазона его масс;
- поиск партнеров уже известным элементарным частицам, существование которых предсказывается суперсимметричными расширениями Стандартной модели;
- изучение редких (с нарушением CP-симметрии) распадов В-мезонов;
- поиск гипотетических новых форм адронной материи (в частности, кварк-глюонной плазмы), образующихся в высокоэнергетических соударениях тяжелых ионов.

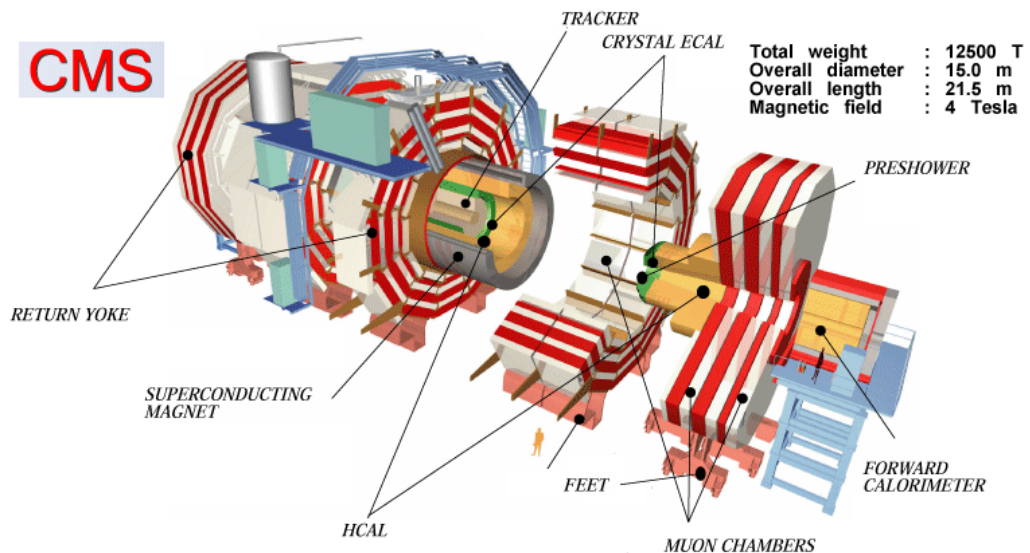

Рис. 2. Схема детектора CMS.

Детектор CMS (см. Рис. 2) состоит из следующих основных частей:

- центральный трековый детектор (“tracker”), представляющий собой комбинацию микроstriповых и пиксельных детекторов и являющийся крупнейшим в мире кремниевым детектором;
- электромагнитный калориметр (ECAL), состоящий из кристаллов вольфрамата свинца ($PbWO_4$) и обеспечивающий высокое разрешение $\Delta E/E = 0.03/\sqrt{E} \oplus 0.005$ при определении энергии электронов, позитронов и фотонов;

– адронный калориметр (HCAL), активными элементами которого являются пластины пластического сцинтиллятора толщиной 4 мм, вставленные в латунный каркас на расстоянии 8 см одна от другой, который обеспечивает разрешение $\Delta E/E = 1.00/\sqrt{E} \oplus 0.05$ при определении энергии адронных струй;

– сверхпроводящий соленоид, создающий внутри себя магнитное поле величиной 4 Тл;

– газовые мюонные камеры, обеспечивающие при измерении поперечного импульса мюона p_T разрешение $\Delta p_T/p_T = 5\%$ для $p_T = 1$ ТэВ и $\Delta p_T/p_T = 1\%$ для $p_T = 100$ ГэВ в диапазоне псевдобыстрот $|\eta| < 2.4$;

– удаленные передние адронные калориметры, обеспечивающие необходимую герметичность CMS как 4π -детектора и измеряющие энергию адронных струй, регистрируемых под малыми углами, с разрешением $\Delta E/E = 1.80/\sqrt{E} \oplus 0.10$.

При проектной светимости LHC (10^{34} см⁻²с⁻¹) происходит 10^9 протон-протонных столкновений в секунду. В случае детектора CMS около 10^7 событий от этого количества будут отбираться многоуровневым триггером, для автономной обработки и анализа. Обнаружение сигналов, несущих информацию о «новой физике», требует обработки и анализа огромного количества данных. Выделение этих сигналов из общей массы фоновых процессов становится возможным лишь при интегральной светимости $\sim 10^5$ пбарн⁻¹. Поскольку полное неупругое сечение протон-протонного взаимодействия при энергии LHC равно ~ 100 мбарн, то это означает, что 10^9 событий, регистрируемых детектором CMS, должно быть восстановлено и детально проанализировано. Для этого необходимо выделение значительных вычислительных ресурсов и большая подготовительная работа по оптимизации системы триггера и поиску оптимальных критериев отбора «полезных» событий. Эта работа

предполагает полное компьютерное моделирование эксперимента, т.е. осуществление цепочки вычислений:

а) генерация протон-протонного взаимодействия методом Монте-Карло, используя существующие теоретические модели (наиболее распространенным подходом для описания протон-протонных соударений при высоких энергиях является кварк-партонная модель);

б) моделирование прохождения частиц, образуемых в протон-протонном соударении через вещество детектора;

в) определение отклика детектора (кривизна регистрируемых треков, энерговыделение в калориметрах, проч.);

г) учет возможности наложения событий и оцифровка получаемой информации;

д) восстановление события.

Следует отметить, что результатами этапов (г, д) являются наборы данных, записанные в формате, который используется также и в реальном эксперименте. При этом данные, полученные на этапе (г), отвечают «сырым» данным (raw data) эксперимента, а на этапе (д) – восстановленным событиям, т.е. данным, подготовленным для анализа (analysis object data (AOD)).

Как упоминалось выше, для выполнения комплекса работ по компьютерному моделированию эксперимента, равно как и для осуществления восстановления и анализа событий, регистрируемых в эксперименте CMS, требуется огромные вычислительные ресурсы. Эти ресурсы предоставляются объединением большого количества удаленных вычислительных мощностей (региональных центров) в единый мультипроцессорный комплекс на основе технологии Grid.

2.2. Кварк-партонная модель и генератор событий PYTHIA.

Первоначально кварк-партонная модель (КПМ) была разработана для интерпретации выполненных в СЛАК в конце 60-х годов экспериментов по глубоконеупругому рассеянию электронов на протонах. Эти эксперименты показали, что нуклон состоит из точечно-подобных объектов, которые были названы партонами. Такая картина позволила качественно объяснить обнаруженную в эксперименте т.н. масштабную инвариантность (скейлинг) измеряемых структурных функций, которые, как оказалось, очень слабо зависят от одной из двух независимых инвариантных переменных. Было высказано предположение, что в качестве партонов выступают кварки – частицы с дробными зарядами, из которых состоят мезоны и барионы. В дальнейшем развитии этой модели важную роль сыграло появление калибровочной теории сильных взаимодействий – квантовой хромодинамики (КХД). Полагают, что нуклон состоит из трех валентных кварков и моря кварк-антикварковых пар, которые на короткое время, разрешенное принципом неопределенности, рождаются из вакуума и исчезают. Кварки и антикварки удерживаются вместе цветовым взаимодействием посредством обмена глюонами. Все вместе является весьма сложной системой для теоретических вычислений в рамках КХД. В последние годы в связи с быстрым развитием компьютеров заметен прогресс в численных методах КХД на решетке. Однако для практических вычислений в физике адронов высоких энергий и для компьютерного моделирования нуклон-нуклонных соударений основным теоретическим инструментом по-прежнему остается КПМ.

КПМ сводит глубоконеупругий процесс рассеяния лептона на нуклоне к упругому рассеянию лептона на партоне (см. Рис. 3). Другими словами, полагают, что партоны при этом являются свободными. Качественное объяснение этого заключается в том, что взаимодействие партона с промежуточным фотоном происходит за столь короткое время, что

партоны не успевают провзаимодействовать друг с другом и ведут себя как газ свободных, невзаимодействующих частиц.

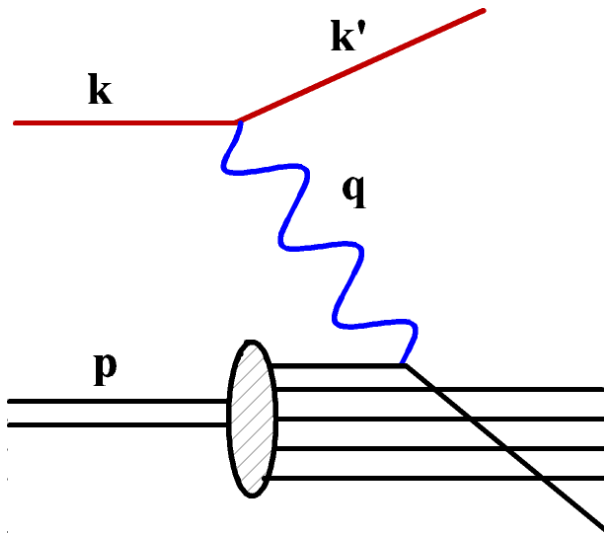

Рис. 3. Иллюстрация кварк-партонной модели.

Наиболее просто КПМ формулируется в системе бесконечно большого импульса нуклона, в которой можно пренебречь поперечными импульсами партонов. Поэтому можно считать, что каждый партон несет некоторую долю ξ от 4-импульса p нуклона с массой m_N , и $f_i^h(\xi)d\xi$ – число партонов i – типа, переносящих часть импульса адрона h в интервале от ξ до $\xi + d\xi$. Таким образом,

$$\sum_i \int_0^1 d\xi \xi f_i^h(\xi) = 1. \quad (1)$$

В случае упругого лептон-партонного рассеяния (см. Рис. 3) партон с импульсом ξp получит переданный 4-импульс $q = k - k'$, и его импульс станет равным $\xi p + q$. Таким образом,

$$m_p^2 = (\xi p + q)^2 \approx 2\xi p + q^2 \approx 0, \quad (2)$$

где m_p -- масса партона. При этом мы предполагаем, что величина $Q^2 \equiv -q^2$ достаточно велика, чтобы выполнялись неравенства $m_p^2 \ll Q^2$ и $m_N^2 \ll Q^2$. Из соотношения (1.2) следует, что

$$\xi \approx \frac{Q^2}{2pq} = x. \quad (3)$$

Таким образом, становится понятной интерпретация бьеркеновской переменной x как доли импульса нуклона, переносимой данным партоном.

Это заключение, в частности, дает возможность расширить область применения кварк-партонной модели на случай протон-протонных соударений. Сечение процесса $ij \rightarrow k$, происходящего на партонном уровне во взаимодействии двух протонов, дается формулой:

$$\sigma_{ij \rightarrow k} = \int dx_1 \int dx_2 f_i^1(x_1) f_j^2(x_2) \hat{\sigma}_{ij \rightarrow k} \quad (4)$$

где $\hat{\sigma}_{ij \rightarrow k}$ -- сечение т.н. «жесткого» процесса, в котором партон i первого протона и партон j второго протона образуют конечное состояние k ; $f_{i,j}^a(x)$ -функция распределения партонов, которая описывает вероятность того, что партон i, j несет долю x от полного импульса протона a .

Формула (1.4) выражает суть КПМ. На этой формуле, в частности, основана генерация событий в рамках варианта КПМ, разработанного в университете г.Лунд (Швеция). Компьютерной реализацией этого варианта является популярный генератор событий РУТНІА. Особенностью лундовской КПМ является разработанная ее авторами т.н. модель струнной фрагментации. В настоящее время генератор РУТНІА представляет собой развитый программный комплекс, позволяющий генерировать большое количество «жестких» партонных процессов с использованием фейнмановской диаграммной техники, учитывать зависимость плотностей распределения партонов по x от величины Q^2 (нарушение бьеркеновского скейлинга структурных функций), описывать фрагментацию конечных адронных состояний и распады образующихся нестабильных частиц. Этот генератор является на сегодня одним из главных средств для моделирования экспериментов в физике высоких энергий (в частности, CMS и других экспериментов LHC).

3.1. Поиск условий для наблюдения в эксперименте CMS массивного бозона Хиггса на основе компьютерного моделирования.

Основные партонные процессы, приводящие к образованию бозона Хиггса, показаны на Рис. 4. Поскольку константа связи хиггсовской частицы с другой элементарной частицей возрастает с увеличением массы последней, то прежде всего представляют интерес механизмы с участием наиболее массивных из известных на сегодня частиц. Таковыми частицами являются t -кварк, Z - и W -бозоны с массой $174 \text{ ГэВ}/c^2$, $91 \text{ ГэВ}/c^2$ и $80.4 \text{ ГэВ}/c^2$ соответственно.

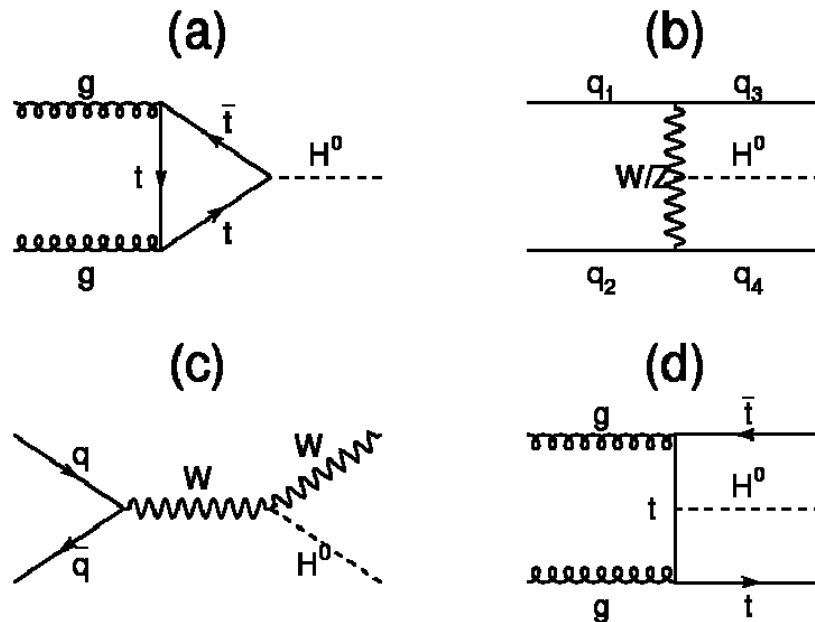

Рис. 4. Основные партонные механизмы образования бозона Хиггса.

Среди представленных на Рис. 4 механизмов наибольший вклад дают процесс «слияния» глюонов $gg \rightarrow H^0$ (4а) и механизм $qq \rightarrow qqH^0$ (4б), в котором бозон Хиггса связан с промежуточным слабым калибровочным W - или Z -бозоном. Зависимость сечений этих процессов от массы хиггсовской частицы показана на Рис. 5.

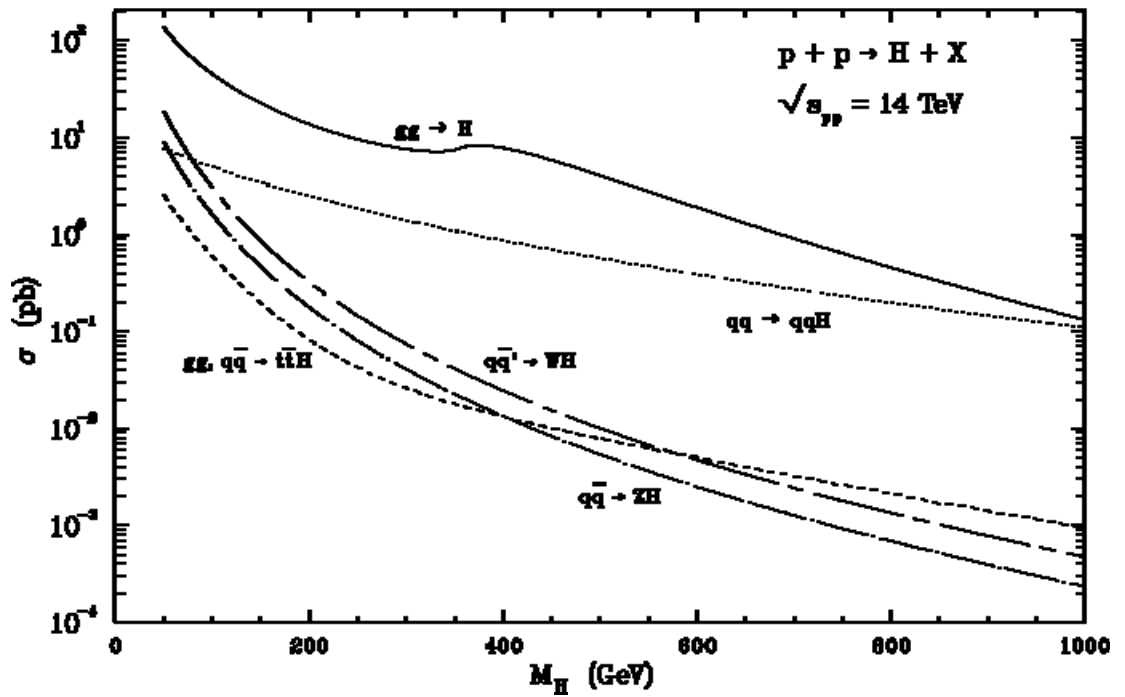

Рис. 5 Зависимость сечений процессов с образованием бозона Хиггса от массы хиггсовской частицы.

Для оценки возможности наблюдения бозона Хиггса в эксперименте CMS нами выбран канал его распада $H^0 \rightarrow Z^0 Z^0 \rightarrow e^- e^+ (\mu^- \mu^+) + \nu \bar{\nu}$. Основными фоновыми процессами в этом случае являются: нерезонансное рождение пар слабых бозонов ($\bar{q}q \rightarrow Z^0 Z^0$ и $\bar{q}q \rightarrow Z^0 W^\pm$), образование пар топ-кварков ($q\bar{q} \rightarrow \bar{t} t$ и $gg \rightarrow \bar{t} t$), рождение одиночных Z^0 -бозонов в сопровождении адронных струй ($qq \rightarrow gZ^0 \rightarrow Z^0 + \text{jets}$, $qg \rightarrow qZ^0 \rightarrow Z^0 + \text{jets}$). Генерация протон-протонных соударений с учетом вышеназванных процессов производилась с помощью компьютерного генератора PYTHIA версии 6.2. Для моделирования отклика детектора CMS использовался программный комплекс FAMOS (версия 1_4_0), в котором предусмотрен интерфейс с генератором PYTHIA и пакетом ORCA, осуществляющим реконструкцию событий. В комплексе FAMOS используется упрощенное описание геометрии детектора, что позволило существенно сократить процессорное время, затрачиваемое на генерацию одного события.

В процессе генерации мы использовали предварительную селекцию событий, используя критерии отбора

$$E_T^{\text{miss}} > 30 \text{ ГэВ}, \quad |\eta^1| < 2.4, \quad P_T^1 > 20 \text{ ГэВ/с}, \quad P_T^{\text{ll}} > 30 \text{ ГэВ/с}, \quad |M_Z - M_{\text{ll}}| < 10 \text{ ГэВ/с}^2, \quad (5)$$

накладываемые соответственно на «недостающую» поперечную энергию (дисбаланс поперечных импульсов всех зарегистрированных детектором CMS частиц) E_T^{miss} , псевдобыстроту регистрируемого лептона η^1 , его поперечный импульс P_T^1 , поперечный импульс регистрируемой лептонной пары P_T^{ll} и степень близости инвариантной массы этой пары M_{ll} к массе Z-бозона M_Z . Всего было сгенерировано 1500000 событий для сигнала $H^0 \rightarrow Z^0 Z^0 \rightarrow e^- e^+ (\mu^- \mu^+) + \bar{\nu} \nu$ ($M_H = 400 \text{ ГэВ/с}^2$), 1700000 и 2000000 событий с нерезонансным образованием пар $Z^0 Z^0$ и $Z^0 W^\pm$, 2000000 событий с рождением пар t-кварков.

Сгенерированные выборки событий далее анализировались с целью изучения возможности наблюдения в эксперименте CMS массивного бозона Хиггса Стандартной модели. Оказалось, что такое наблюдение является возможным (см. Рис. 6) при следующих критериях отбора событий:

$$E_T^{\text{miss}} > 60 \text{ ГэВ}, \quad |\eta^1| < 2.4, \quad P_T^1 > 20 \text{ ГэВ/с}, \quad P_T^{\text{ll}} > 40 \text{ ГэВ/с}, \quad |M_Z - M_{\text{ll}}| < 6 \text{ ГэВ/с}^2. \quad (6)$$

Дополнительное требование отсутствия адронных b-струй с поперечным импульсом $P_T^{\text{jet}} > 30 \text{ ГэВ/с}$ в интервале псевдобыстрот $|\eta^{\text{jet}}| < 4.5$ позволило значительно уменьшить вклад фона, обусловленного рождением t-кварковых пар. Кроме того, критерий отсутствия каких либо струй с поперечным импульсом $P_T^{\text{jet}} > 100 \text{ ГэВ/с}$ и псевдобыстротой $|\eta^{\text{jet}}| < 4.5$ дал возможность подавить вклад фоновых процессов с образованием одиночных Z-бозонов в сопровождении адронных струй.

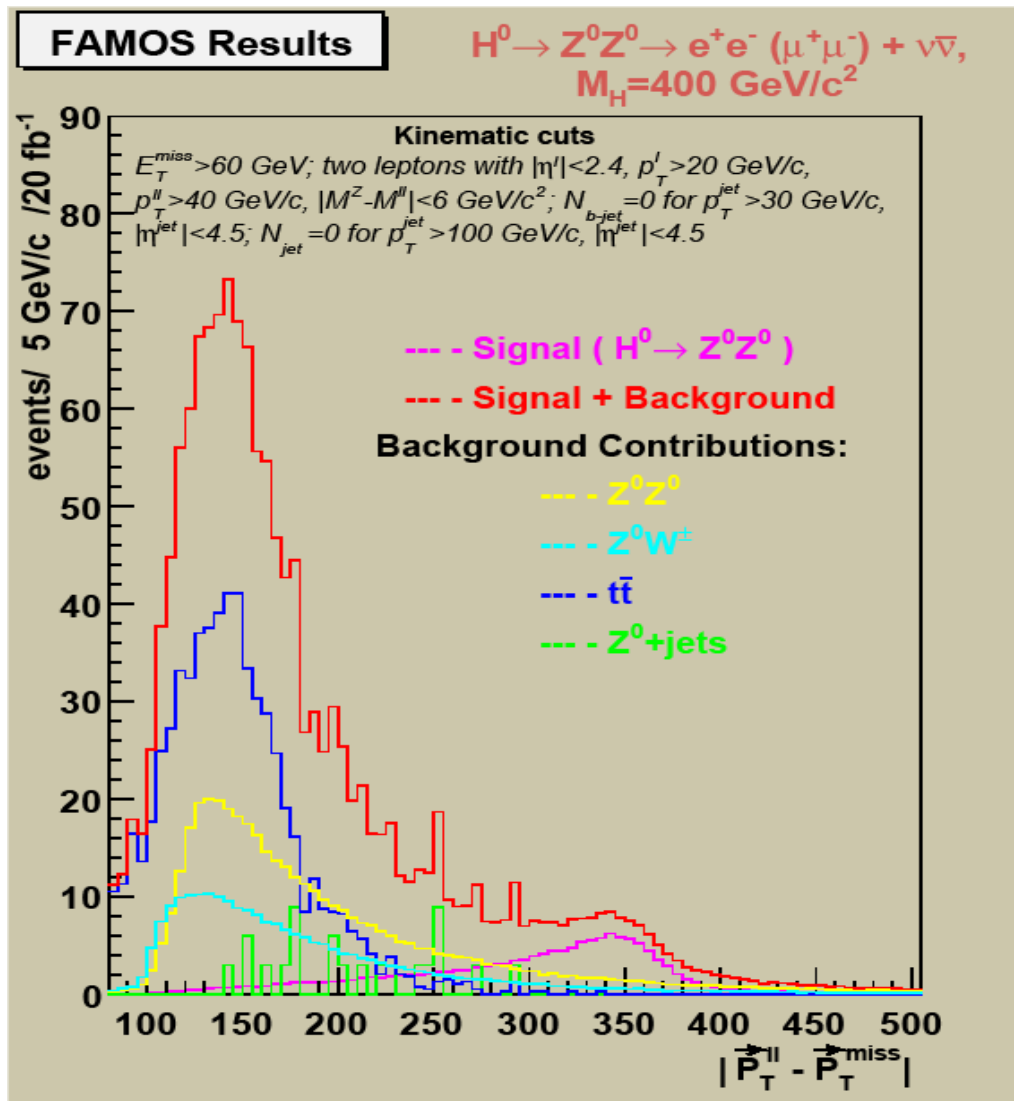

Рис. 6. Результаты компьютерной генерации и анализа событий, указывающие на возможность наблюдения в эксперименте CMS массивного бозона Хиггса с массой $M_H = 400 \text{ GeV}/c^2$ по его распадам $H^0 \rightarrow Z^0 Z^0 \rightarrow e^- e^+ (\mu^- \mu^+) + \bar{\nu} \nu$.

4. Заключение.

Важнейшей задачей, стоящей перед современной физикой высоких энергий является экспериментальная проверка Стандартной модели и, в частности, поиск одного из ключевых ее звеньев – бозона Хиггса. Такой поиск находится в фокусе программы эксперимента CMS, выполняемого на суперколлайдере LHC (ЦЕРН).

В настоящей работе при помощи компьютерного моделирования изучена возможность наблюдения в эксперименте CMS массивного бозона Хиггса с массой $M_H = 400 \text{ GeV}/c^2$ по его распадам $H^0 \rightarrow Z^0 Z^0 \rightarrow e^- e^+ (\mu^- \mu^+) + \bar{\nu} \nu$.

Для генерации протон-протонных соударений при энергии LHC использовался известный генератор событий PYTHIA, являющийся компьютерной реализацией варианта кварк-партонной модели Университета г. Лунд. Моделирование отклика детектора CMS производилось при помощи пакета FAMOS с упрощенным описанием геометрии детектора. Было сгенерировано в общей сложности 7200000 событий для сигнала и основных фоновых процессов, каковыми являются нерезонансное рождение пар Z^0Z^0 и $Z^0W^\pm$, образование пар топ-кварков и рождение одиночных Z^0 -бозонов в сопровождении адронных струй.

В результате анализа сгенерированных выборок удалось найти критерии отбора событий, позволяющие выделить сигнал с рождением бозона Хиггса по отношению к общей массе фоновых процессов.

Список литературы

1. Ф.Хелзен, А. Мартин. Кварки и лептоны. Москва: Мир, 1985.
2. А.К.Лиходед. Стандартная модель. Соросовский образовательный журнал, том 8, №4, 2004.
3. Т. Sjostrand, P. Eden. C. Friberg, L. Lonnblad, G. Miu, S. Mrenna and E. Norrbin, Computer Physics Commun. **135** (2001) 238.
4. G. Bayatian *et al.* (CMS Collaboration) “CMS Technical Design Report, Volume II: Physics Performance”, J. Phys. G: Nucl. Part. Phys. **34** (2007) 995-1579.
5. G. Bayatian *et al.* (CMS Collaboration) “CMS Technical Design Report, Volume I: Detector Performance and Software”, CERN/LHCC 2006-001 (2006).